

Глава 139. Удержание Хучен на плаву

Во второй части поста были фотографии результатов вступительных экзаменов Сюй Тиншена, а также планы уроков на дому.

В третьей части поста сам Тан Яо рассказал об обстоятельствах драки в тот день, а также приложил фотографию комнаты 602. Глядя на место происшествия, стало ясно, что именно те другие люди пришли и начали драку.

Между тем, там была только одна строка, объясняющая суть поста: И почему именно вы не можете чувствовать себя в безопасности, оставляя своих детей с нами?

Жители были очень активны в своих комментариях под постом.

Он хулиган? Может ли хулиган получить две награды за храбрость?

В эту эпоху, когда люди, возможно, не осмеливались сами становиться героями, сталкиваясь с растущим уровнем безразличия в обществе, все жаждали появления героев.

Некоторые люди пытались угадать причину, по которой Сюй Тиншен получил награду за храбрость города Янчжоу. Некоторые даже тщательно стали исключать выдачи всех наград за храбрость, о которых упоминалось в газетных статьях, что оставило место для единственного инцидента, связанного с тем заключением в тюрьму, при этом информация о герое никогда не была обнародована.

«Если это действительно вы, я благодарю вас от имени двух жертв, благодарю вас от имени народа Янчжоу».

«Разве это не нормально для мальчиков смотреть на девочек? Заткнитесь, лицемеры.»

«Я тоже курю. И что? Является ли курение незаконным? Многие учителя и даже директора курят ».

«Я был действительно тронут его учебным планом. Я сам учитель, но я бы хотел, чтобы он преподавал моему ребенку».

«Если бы только он был учителем моего ребенка».

Голоса, защищающие Хучен, стали главной темой на форумах.

В офисе Хучен телефоны снова начали непрерывно звонить. На этот раз некоторые из них были звонками поддержки, другие звонками с извинениями за свои предыдущие слова, в то время как были также те, кто звонил, чтобы выразить желание немедленно возобновить их аккаунты.

«Мой ребенок сейчас ищет домашнего репетитора. Может ли тот человек с форума взять эту работу? »

«О, извините. В настоящее время он на матче. Я могу спросить его, когда он вернется.

Кто-то переместил сообщение с форума жителей на форум Башни Сишань.

Если бы этот пост был предназначен только для того, чтобы похвастаться, студенты университетов, которые были горды и чувствительны, вместо этого могли не принять его.

Однако все было не так. Сюй Тиншен получил награды за храбрость так давно, что никто не знал об этом. Это означало, что он изначально держал все в тайне, оставаясь в тени.

На этот раз он сделал это только потому, что был оскорблен заявлением о своей нечестности, так что у него не было выбора, кроме как защитить себя.

Таким образом, большинство людей выразили свое понимание.

Больше всех были шокированы те люди, которые были наиболее знакомы с Сюй Тиншеном, включая его футбольных товарищей, его одноклассников и даже его друзей и сотрудников в Хучен, тогда как Лу Чжисинь поделилась с ними открытием только накануне. Большинство из них никогда бы не подумали, что он получил эти награды в прошлом. Кроме того, он никогда не упоминал об этом, ни разу.

Футбольный герой университета Янчжоу оказался настоящим великим героем.

Независимо от того, на какой стороне они стояли до этого, все они теперь решили поддержать Сюй Тиншена, поддержать Хучен.

Информация на Чжан Синке, который запятнал честь Сюй Тиншена, был откопана, и Хуан Кешена, который продал своих соседей по комнате, так же не пощадили. Один из соседей по общежитию из комнаты рядом с комнатой 602 высказался:

«Комната 602 действительно была атакована в тот день. Могли ли они просто стоять в стороне и наблюдать, как над их соседями по комнате издеваются? Могли ли бы они тогда называть себя мужчинами?»

Кто-то сказал: «Я тоже использую бинокль и каждый день смотрю на девочек из общежития медицинского института. С таким количеством симпатичных медсестер и докторов, кто не стал бы?»

Девушки из медицинского института ответили ниже: «Спасибо за вашу похвалу, ребята из университета Янчжоу. Приглашаем дружить! Наш медицинский институт очень нуждается в одиноких парнях ».

«Кроме того, не просто смотрите! Мистер Сюй Тиншен, вы можете прийти и найти меня ».

«Может быть он смотрел на меня?»

«Я проанализировала угол линз бинокля на фотографии. Это была наша комната в общежитии, никаких сомнений.»

«Я только надеюсь, что тот отвратительный парень, который предал своих соседей по комнате, не заметил меня».

Девушки из университета Янчжоу сказали: «Те, кто находится в медицинском институте, отдохните. Нам самим не хватает парней здесь, в университете Янчжоу. Что касается Сюй Тиншена, он уже занят, и даже если бы он был свободен, у вашего медицинского института никогда не будет шанса. Мы из университета Янчжоу сами разберемся с ним ».

“Я знаю, его девушку зовут Лу Чжисинь. Кажется, они сожительствуют.”

“Два признания, и я присутствовала оба раза. Тем не менее, простите меня, когда я говорю,

что эта девушка просто не хочет желать вам счастья.”

“То же самое. Быстрого вам расставания.”

Увидев эти посты, Лу Жисинь чувствовала сложные эмоции.

«Вау, твое лицо покраснело? Ах да, об этом ... когда ты впоследствии вошла в его комнату, вы двое ... ” Техник дразнил Лу Чжисинь.

На самом деле они знали про отношения между Лу Чжисинь и Сюй Тиншеном. Они были далеки от того, чтобы быть любовниками. Тем не менее, все были в хорошем настроении. Нельзя было избежать разговоров!

«Черт», ругнулась Лу Чжисинь, ее лицо покраснело.

Посреди суматохи Старый Вай неожиданно сказал: «Думаю, теперь я наконец могу понять, почему Сюй Тиншен сказал, что хочет уехать и спрятаться на пару дней».

Ранее, когда Сюй Тиншен сказал, что хочет уйти и спрятаться на несколько дней, все смотрели на него с каким-то сочувственным пониманием. Сейчас стало очевидно, что он был слишком смущен, чтобы столкнуться с текущей ситуацией.

.....

Сюй Тиншен был действительно смущен, настолько, что, узнав, что сообщение появилось в сети, он даже не осмелился пролистать дальше к комментариям. Дядя уже был смущен с самого начала. На этот раз, будучи вынужденным «выпендриваться» и «греться в лучах славы», он на самом деле чувствовал определенный конфликт.

«Конечно, мне повезло, что мне удалось сбежать».

Сюй Тиншен поднял голову и посмотрел на комнату 408 7-го блока. На балконе никого не было, и свет в комнате был выключен. Его бывшие соседи по комнате жили там, его братья в течение четырех лет. Юй Юэ, Ван Юй, Чжан Фэнпин, Ян Сяофэн ... Вы все еще живы и здоровы?

Сюй Тиншен поднялся вверх и немного побродил. Дверь комнаты 408 была заперта. Наклонившись и слушая под дверью, он не услышал никаких звуков.

«Куда они снова отправились? Этот брат пришел навестить вас, а вас на самом деле здесь нет. Сейчас второй семестр нашего первого года, который только начался, и кроме как у Юй Юэ, у остальных из вас не должно быть девушек, не так ли? Разве вы не должны весь день находиться в комнате, играя в Counterstrike? »

Сюй Тиншен посмотрел через щель в двери. На самом деле в комнате на 8 человек стояла пустая кровать, нижняя койка рядом с дверью, которую он когда-то занимал.

Когда никто не пришел даже спустя некоторое время, думая, что он вернется на следующий день, Сюй Тиншен, неудовлетворенный, ушёл.

Неся с собой баскетбольный мяч, Юй Юэ и Ван Ю подошли. Сюй Тиншен чуть не застыл на месте, когда они прошли мимо него.

В следующий момент он не смел говорить, потому что, как только он это сделал бы, он боялся,

что может подавиться своими словами. Он снова видел Юй Юэ, несущего баскетбольный мяч, тогда как однажды, через два года после окончания университета, Юй Юэ, которого он и другие его соседи по комнате снова и снова посещали, был парнем, у которого были трудности даже с передвижением.

Тогда Юй Юэ говорил им: «Ребята, вы не должны больше приходить. Просто помните меня прошлого. Как хорошо это было.»

Выйдя из здания, Сюй Тиншен позвонил в дом Сян Нин и сказал миссис Сян, что, поскольку он представлял свою школу на турнире, он попросил одноклассницу заменить его на выходные. Во время разговора Сюй Тиншен чувствовал себя очень неловко, боясь, что миссис Сян могла быть в курсе недавнего скандала с Хучен и новости о нем.

К счастью, миссис Сян разговаривала обычным тоном.

С другой стороны на заднем плане слышался голос Сян Нин: «Дай мне поговорить. Давай, давай.»

«Привет?» Сян Нин получила телефон.

«Привет, как дела?» - спросил Сюй Тиншен.

"Ты опять не придешь?"

«У меня соревнования».

"О."

"Только то?"

"Ага."

«В качестве компенсации я приготовлю что-нибудь для тебя в следующий раз, когда приду».

"Хорошо."

Линия отключилась. Иногда, когда хочешь поговорить с кем-то, на самом деле бывает трудно найти тему для разговора. Тебе просто хочется поговорить с этим человеком. В этот момент Сюй Тиншен размышлял: Сян Нин уже начала испытывать желание говорить со мной?

Будучи гораздо счастливее, чем раньше, Сюй Тиншен вернулся в свою комнату.

Той ночью он не мог уснуть в своей прежней кровати, и разговаривал со своим бывшим братом, лежащем на койке над ним. Тем не менее, он мог пребывать в мечтах об Университете Цзяннань и о двойной жизни после своего перерождения.

.....

На форуме Башни Сишань кто-то начал тему под заголовком: «Держать Хучен на плаву».

Ранее Чжан Синке опубликовал информацию о ситуации в речной резиденции, где находился офис Хучен. Ветхий дом, тяжелые условия. Первоначально снимки использовались им как доказательство некомпетентности Хучен.

Теперь, однако, это послужило причиной возникновения другого чувства: Хучен сейчас трудно. Тем не менее, в то же время, Хучен по-прежнему бесплатная служба.

Удержание Хучен на плаву. Студенты университетов поддержали их путем регистрации на платформе. В университете Янчжоу всегда было много студентов, которые учились, чтобы стать учителями. Многие из тех, кому на самом деле не приходилось работать, убедили себя зарегистрироваться на платформе, чтобы умерить себя домашним репетиторством.

Некоторые даже выразили: Мы готовы платить за услугу. Конечно, цена не может быть заоблачной.

Кто-то разместил этот пост на форуме жителей Яньчжоу. Точно так же некоторые родители начали выражать мнение, что они также готовы платить Хучен за посреднические услуги.

Лу Чжисинь позвонила Сюй Тиншену.

«Ты говорил раньше, что время было неподходящим. А как на счет сейчас? После того, как инцидент завершится, мы сможем начать взимать плату? »

«Все еще неподходящее время»

"Почему?"

«Сочувствие — вещь временная. Бизнесу невозможно полагаться на сочувствие и понимание их деятельности. Их текущее отношение складывается из того, что они на мгновение тронуты всей ситуацией».

«Будучи бесплатной до сих пор, платформа Хучен роет для себя действительно большую яму. Вот пример. Когда кто-то дает кашу жертвам стихийного бедствия, они изначально испытывают чувство благодарности. Однако, если однажды эта семья сама попадет в трудные времена, прекратив, таким образом, раздачу каши, в результате они столкнутся с ненавистью, как если бы они украли еду непосредственно у получателей помощи. , Такова человеческая природа ».

«Поэтому, только когда мы действительно докажем свою ценность, у нас будет причина и условия взимать с людей плату».

«Разве услуги, предоставляемые Хучен в настоящее время, не являются ценными?» - спросила Лу Чжисинь.

«Да, но этого недостаточно. Они могут стать еще более ценными. Подожди еще два или три месяца », - сказал Сюй Тиншен, не объясняя причины, почему ждать нужно именно столько.

Благодаря движению «Удержание Хучен на плаву», количество зарегистрированных домашних репетиторов, а также родителей на платформе начало расти на следующий день, и настолько, что могло побить первоначальный рекорд.

Для Хучен этот шторм был на самом деле не только кризисом. В то же время, это была также масштабная реклама. Благодаря «помощи» Чжан Синке все больше и больше людей узнавали и понимали работу Хучен.

Хучен перенаправил орудия на поле битвы общественных настроений. Однако кризис так и не закончился.

Чжан Синке имел обыкновение разбрасывать вещи и разбивать их. Раньше он делал это с тарелками и чашками. На этот раз он практически разгромил всю свою комнату. Он позвонил «подруге» Хуан Кешена и выпустил пар на ней, прежде чем совершить другой звонок.

«Начальник управления Чжао, ты должен действовать сейчас», мрачно сказал Чжан Синке в телефон.

«В таких обстоятельствах ты должен понимать, что если ты хочешь, чтобы я имел с ними дело, мне будет очень трудно...», - сказал Чжао.

«Я не понимаю. Я хочу сказать тебе, глава управления Чжао, что каждый раз, когда ты берешь у меня деньги, в том числе и ту сумму, я всегда оставляю записи об этом... поэтому подумай об этом сам ».

«Чжан Синке, ты смеешь мне угрожать?»

"Да, я уже это делаю."

<http://tl.rulate.ru/book/7355/417173>